

Ханнанова Дина Мунировна

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ "ОБЩЕПОТРЕБЛЯЕМЫХ" ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье рассматривается вопрос о так называемых "общеупотребляемых" юридических терминах с лингвистических позиций. Автор обосновывает положение о том, что единицы указанной группы специального лексикона не обнаруживают в своем значении признаков термина, а функционируют в языке права в качестве семантических дублетов одноименных слов обиходного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Беседа со спикером Исламского консультативного совета Ирана Али Лариджани** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50551> (дата обращения: 12.10.2015).
2. **Владимир Путин принял участие в работе VII Инвестиционного форума «Россия зовёт!»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vietnam.mid.ru/press/653.html> (дата обращения: 15.10.2015).
3. **Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46984> (дата обращения: 15.10.2015).
4. **Встреча с Президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50465> (дата обращения: 15.10.2015).
5. **Встреча с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50290> (дата обращения: 14.10.2015).
6. **Встреча с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50354> (дата обращения: 15.10.2015).
7. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 288 с.
8. **О чём говорил Порошенко на Генассамблее ООН. Полный текст выступления** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.tsn.ua/politika/o-chem-govoril-poroshenko-na-genassamblee-onn-polnyuy-tekst-vystupleniya-496011.html> (дата обращения: 14.10.2015).
9. **Пресс-конференция по итогам переговоров с Премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом** [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/49220> (дата обращения: 10.10.2015).
10. **Путин и Кастро довольны развитием российско-кубинских отношений** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/67829> (дата обращения: 15.10.2015).
11. **70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 13.10.2015).
12. **Сухих С. А.** Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1998. 30 с.
13. **Сухих С. А.** Типология языкового общения // Язык, дискурс и личность: межвузовский сб. научн. тр. / редкол.: И. П. Сусов и др. Тверь: ТГУ, 1990. С. 45-50.
14. **Эльсберг Я.** Образ в публицистике // Советская печать. 1960. № 10. С. 18-27.

THE SPEECH REALIZATION OF COOPERATION STRATEGY IN THE CONNECTION ESTABLISHMENT PHASE (BY THE MATERIAL OF POLITICAL SPEECHES)

Urazgalieva Oksana Akbulatovna
Astrakhan State University
oksatulka@bk.ru

The article deals with the ways of representation of cooperation strategy in modern political discourse. The author notes the importance of the choice of linguistic means, used during the speech influence; enumerates and describes the peculiarities of cooperation strategy as a kind of communicative strategy; and analyzes the linguistic means verbalizing the cooperation strategy at the connection establishment stage of speech influence.

Key words and phrases: speech influence; strategy; communicative strategy; cooperation; cooperation strategy; tactics; contact.

УДК 81'373.46

В статье рассматривается вопрос о так называемых «общеупотребляемых» юридических терминах с лингвистических позиций. Автор обосновывает положение о том, что единицы указанной группы специального лексикона не обнаруживают в своем значении признаков термина, а функционируют в языке права в качестве семантических дублетов одноименных слов обиходного языка.

Ключевые слова и фразы: слово обиходного языка; термин; «общеупотребляемый» юридический термин; семантика; денотативный компонент значения; сигнификативный компонент значения; развитие значения; семантический дублет.

Ханнанова Дина Мунировна, к. филол. н., доцент
Университет управления «ТИСБИ» (филиал) в г. Альметьевске
val_dina@mail.ru

**О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ
«ОБЩЕУПОТРЕБЛЯЕМЫХ» ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

Любая специальная отрасль знания имеет свой словарный состав для описания научных наблюдений и исследований. Не исключением является и наука о праве. Однако принято считать, что терминология правовой сферы несколько отличается от терминосистем других областей знаний. Это обусловлено, с одной стороны, высокой степенью абстрактности предмета рассматриваемой науки и ее понятий, с другой – тесной связью естественного языка и права, обеспечивающей активное использование в юридических текстах слов, которые

хотя бы в одном из своих значений употребляются в обыденном смысле и понятны не только специалистам-юристам, но и всякому носителю языка, например: *беженец, свидетель, работник* и т.п. Эта часть специального лексикона обозначается в известных юридических классификациях терминов как общезначимые термины [15] или термины общего пользования [7]. Наличие «общеупотребимых» [10] или «общеупотребляемых» терминов признается и лингвистами [5, с. 12]. Разница в понимании правовых терминов заключается в том, что если специалисты в области права относят к терминам многие слова, функционирующие в правовых документах «в сущности как слова естественного языка, значения которых складываются (узусуализируются, канонизируются) стихийно, де-факто» [6, с. 25], то «выявление и описание того, “что сложилось”, представляет для лингвистов отнюдь не само собой разумеющееся элементарное действие, а фундаментальную проблему» [Там же]. Имеющиеся лингвистические исследования в этой области сводятся, как правило, к проблемам соотношения общеупотребительной лексики с одноименными терминами и/или к рассмотрению лексико-семантических процессов, происходящих при терминологизации слов обиходного языка [8], при этом терминологическая сущность указанной части словарного состава не подвергается сомнению. Сравните, например, следующие высказывания: «В ст. 130 УК РФ “Оскорбление” данный юридический термин определяется следующим образом: “оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица в неприличной форме”» [13, с. 226], «значительное количество терминов, содержащих оценочный компонент, отмечается в начальный период формирования терминологии права (*обида, милость, свада, захребетник* и т.д.)» [9, с. 10], «исследование словарных дефиниций терминов, использованных в детективных романах Агаты Кристи, позволило... выделить следующие виды юридических терминов: общеупотребительные (*poisoning, session, accident, arrest, crime, detain, certificate*)» [2, с. 27] и т.д. Изучение соотносимых с общей лексикой юридических терминов проводится преимущественно в русле современной теории о неоднозначности термина, когда термин предстает как противоречивая языковая единица – он может быть однозначным и многозначным, нейтральным и эмоциональным, зависимым и независимым от контекста [1, с. 15]. Для терминов общественных наук по сравнению с терминами естественных и технических наук делается ряд дополнительных допущений. Им разрешается обладать явно выраженной зависимостью от определенной системы взглядов, иметь размытые границы обозначаемых ими понятий, а также более широкое развитие синонимии и многозначности, включать в свою семантику оценочный фактор. Все это приводит к достаточно свободному пониманию юридического термина, к возможности активного пополнения группы «общеупотребимых» терминов за счет слов естественного языка. Так, например, Л. В. Власова в своем диссертационном исследовании пишет: «...общеупотребляемые термины – это широко распространенные наименования предметов, признаков, действий, явлений, которые в равной мере используются в бытовой разговорной речи, в художественной, научной, публицистической и правовой литературе, которые в нормативном акте имеют более узкое специальное значение, создаются законодателями для экономии и максимальной краткости изложения нормативного предписания. Таким образом, термины, взятые из обыденного языка, получают в нормативном акте более точное, специальное значение» [5, с. 40]. Иными словами, указанная категория терминов рассматривается в качестве употребляемых рядовым носителем языка слов, которые, попадая посредством их использования специалистами в области права в соответствующий контекст, приобретают терминологический статус. К. М. Рудкова полагает, что эти термины нуждаются не столько в конкретизации, сколько в профессионально-специфической концептуализации с последующим выходом на терминологизацию. Это означает, что такие юридические термины должны раскрываться так, чтобы отсылать всякого интерпретирующего их в правовую, а не в обыденную сферу языкового сознания во избежание двусмысленности, недопустимой в судопроизводстве [13, с. 233]. Однако, как показывает юридическая практика, достичь этого оказывается достаточно сложно, поскольку слово, употребляемое в качестве термина, продолжает функционировать в своем основном «обыденном» значении. Так, например, при сравнении семантики абстрактного слова «благотворительность» и его терминологического эквивалента видим, что денотативный компонент значения является идентичным – «оказание материальной помощи». Различия в раскрытии плана содержания слова объясняются общей, концептуальной сферой понимания в первом случае и употреблением единицы в юридических контекстах – во втором. Элемент значения «нуждающиеся» коррелирует с элементом «бедные» по принципу гиперогипонимических отношений. Отсутствующие у обиходного слова семантические компоненты «кем оказывается помощь» (частными лицами), а также «в обществе какого устройства» (в буржуазном обществе), «по какой причине» (из милости), «на что может быть направлено действие» (на поощрение и развитие общественно значимых форм деятельности) заполняют сигнификативные лакуны семантического ядра лексической единицы.

Благотворительность, -и, ж. В буржуазном обществе: оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости.

Благотворительность – оказание материальной помощи нуждающимся (как отдельным лицам, так и организациям). Б. может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (напр., защита окружающей среды, охрана памятников культуры).

Аналогичные выводы напрашиваются и относительно «терминов», обозначающих участников гражданско-правового регулирования. Сопоставляя значения общеупотребительного слова «должник» и его одноименного термина, очевидно, что основное денотативное значение является тождественным – «тот, кто обязан кому-нибудь чем-нибудь». Сужение семантики или детализация денотата (в терминах В. А. Татарина) [14, с. 274-276] за счет утраты компонента значения «взять в долг», а также профессионально-специфическая концептуализация, осуществляемая путем перечисления ситуационно обусловленных признаков описываемого понятия, встречающихся

в юридической практике, в результате чего раскрытие содержания понятия приобретает иное по стилю – юридически-правовое звучание, не затрагивают основной семантики слова и не обеспечивают появления нового научного или специального юридического понятия. Развернутое описание содержания раскрываемого понятия не способствует и его уточнению, скорее, наоборот, усложняет его и делает расплывчатым: «стороной» может быть как физическое или юридическое лицо, а также и государство; под «определенным действием» предполагаются разнообразные мероприятия, перечень которых не закончен; не названо действие, от которого следует воздержаться; содержание понятия раскрывается через самого себя и с помощью другого – нового понятия «кредитор», которое, в свою очередь, также требует разъяснения и уточнения, сравните:

Должник, -а, м. Тот, кто взял в долг у кого-н., должен или обязан кому-н. чем-н. *Считайте меня своим должником (я вам очень обязан).* || ж. **должница**, -ы; -á [11, с. 149].

Должник – это сторона, которая обязана совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ) [3].

Репрезентантом еще одной группы рассматриваемого типа терминов – слов, обозначающих конкретные предметы, может служить слово «монета». Оба словаря указывают на то, что монета – это «денежный знак». Материал, из которого он произведен, – металл, в определении юридического словаря передается предложной группой, что для денотативного компонента значения общеупотребительного слова – «металлический денежный знак» является нерелевантным. Перечисленные признаки предмета в юридической словарной статье – «законное платежное средство», «имеются изображение и легенда», «чеканятся на монетных дворах», за счет чего определение слова становится более объемным, представляют собой экспликацию заложенных в значении слова характеристик описываемого понятия, не подменяя или дополняя предметно-понятийную основу языковой единицы, а лишь раскрывая ее.

Монета, -ы, ж., также *собир.* Металлический денежный знак. *Медные монеты. Золотая м. Звонкая м.* (в отличие от бумажных денег; устар.). *Разменная м. Чеканить* или (устар.) *бить монету. Гони монету!* (давай деньги; прост.). *Платить той же монетой* (перен.: оплачивать тем же самым; обычно о плохом). *Принимать за чистую монету* (перен.: принимать что-н. за истину, всерьез).|| *прил. монетный*, -ая, -ое. *М. двор* (предприятие, где изготавливают металлические деньги, медали и т.п.) [11, с. 309].

Монета – денежный знак, изготовленный из металла. Одно из законных платежных средств. На каждой М. имеются определенное изображение (герб, имя, профиль государственного деятеля) и легенда, т.е. надпись, содержащая название города, государства, год чеканки, наименование монеты. Чеканятся М. на специальных государственных заводах – монетных дворах [3].

Из вышесказанного следует, что лексические единицы указанной части лексикона едва ли представляется возможным рассматривать в качестве результата терминологизации своих общеупотребительных источников. При одинаковом словесном обозначении со словами обиходного языка они имеют ту же самую предметно-понятийную основу значения и функционируют в сознании рядового носителя языка и специалиста в области юриспруденции в одном и том же денотативном значении. Усложнение значения не обеспечивает расширения предметно-понятийной основы, его уточнение не позволяет перейти плану содержания языкового знака в терминологическую сферу. Думается, что такой вывод можно сделать относительно многих так называемых «общеупотребительных» терминов, причем не только в области юриспруденции, но и в области других наук.

Возвращаясь к определению «общеупотребляемых» терминов, напомним также о том, что термин – это все-таки «не обычное слово» [4, с. 15] и он не может находиться в общем употреблении у всякого носителя языка и быть понятным всем, «термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» [12, с. 70].

Рассматриваемые лексические единицы возможно было бы охарактеризовать как лексемы, значение которых находится на пути терминологического преобразования. Такие приближенные к терминам слова, не вошедшие в разряд настоящих терминов, в зависимости от характера и степени развития их значения обозначают в лингвистике как консубстанциональные термины, квазитермины, терминоиды, полутермины, предтермины, терминоподобные специальные лексические единицы с нечетким статусом, ложноориентирующие термины. Однако, на наш взгляд, любое именование слова «термином» с какими-либо оговорками и уточнениями, также лишает его терминологического статуса.

Таким образом, в силу того, что единицы описываемой группы лексики имеют с соответствующими словами обиходного употребления тождественный денотативный компонент значения, но при этом отличаются от них полнотой раскрытия сигнификативного компонента значения и маркированы стилистически, есть основания полагать, что они представляют собой своего рода интерпретации или вариации слов естественного языка, т.е. являются разновидностью семантических дублетов последних.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1998. 119 с.
2. **Безуголова О. А.** Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 27-30.
3. **Большой юридический словарь онлайн** [Электронный ресурс]. URL: <http://law-enc.net> (дата обращения: 15.05.2015).
4. **Бугорская Н. В.** Методологические проблемы описания лингвистической терминологии: дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2009. 442 с.
5. **Власова Л. В.** Способы образования производного значения в юридической терминологии (на примере Уголовного кодекса Франции на французском и английском языках): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2015. 165 с.
6. **Голев Н. Д.** Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 8-40.
7. **Книпер Р., Назарян В.** Очерки законодательной техники. Эшборн: Дирк-Хартмут Хоппе, Эберхард Пфуль ГТЦ, отдел юго-восточной Европы, стран Кавказа и Средней Азии, 1999. 112 с.
8. **Косова М. В.** Терминологизация как лексико-семантический процесс // Вестник Оренбургского университета. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного университета, 2004. С. 42-48.
9. **Макшанцева Е. А.** Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2001. 174 с.
10. **Милославская Д. И.** Юридические термины и их интерпретация [Электронный ресурс] // Ростовская электронная газета. 1999. № 21 (27). 6 ноября. URL: http://www.relga.rsu.ru/n27/rus27_1.htm (дата обращения: 10.06.2015).
11. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57000 слов. Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. 800 с.
12. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. **Рудкова К. М.** Концепт «оскорбление»: к проблеме взаимодействия юридического и естественных языков // Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 226-233.
14. **Татаринев В. А.** Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли языкознания: дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 403 с.
15. **Юридический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lower> (дата обращения: 20.05.2015).

ON THE LINGUISTIC NATURE OF THE SO-CALLED “COMMON” LEGAL TERMS

Khannanova Dina Munirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 University of Management “TISBI” (Branch) in Almetyevsk
 val_dina@mail.ru

The article deals with the issue of the so-called “common” legal terms from the linguistic perspectives. The author substantiates the proposition about the fact that the units of this group of special vocabulary do not have in their meaning the characteristics of the term and they function in the language of law as the semantic doublets of the analogous words of the everyday language.

Key words and phrases: word of everyday language; term; “common” legal term; semantics; denotative component of the meaning; significative component of the meaning; meaning development; semantic doublet.

УДК 8; 1751

Все структурные изменения, безусловно, меняют и обновляют фразеологизмы, благодаря этому обычный фразеологизм приобретает статус окказионального. Однако каждый случай модификаций уникален и их следует изучать, разделяя по определенным классификациям, т.е. необходимо понять, к какому именно типу модификации относится исследуемый нами окказионализм. Актуальность и новизна данной статьи заключается в освещении малоизученного в лингвистике вопроса о лексико-грамматических трансформациях фразеологических единиц на примере публицистики.

Ключевые слова и фразы: трансформации; грамматические варианты; лексические варианты; фразеологические единицы; окказионализмы.

Хасибулина Диана Альбертовна
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Sadykova89@mail.ru

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
 НА МАТЕРИАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ**

Вариантность структурного состава во фразеологии является, бесспорно, четким и подвижным взаимодействием, как лексики, так и фразеологии. Также рассматривается их влияние друг на друга, благодаря чему, возникает коммуникативная модернизация фразеологической системы. «Проявляясь при функционировании